

Ледяные клинки, словно проливной дождь, обрушились со всех сторон, и каждый из них с хирургической точностью предсказывал траекторию движения Бай Цзюй.

Бай Цзюй взмахнул своим длинным мечом, и сталь засверкала, подобно молнии, пытаясь отразить шквал атак.

Однако в тот самый миг, когда он был полностью сосредоточен на ледяных клинках, перед ним внезапно возник Лань Лин. Его Клинок Веры, сверкнув холодным блеском, с размаху обрушился вниз.

— Хрусть!

Длинный меч не выдержал и переломился пополам.

Сердце Бай Цзюй ушло в пятки. Он стремительно отступил, пытаясь призвать свой боевой молот для контратаки.

Но Лань Лин не дал ему ни секунды передышки. Наступая шаг за шагом, он молотил Клинком Веры, словно вихрем, вынуждая Бай Цзюй отступать всё дальше и дальше в крайне невыгодном положении.

Стиснув зубы, Бай Цзюй высвободил вокруг себя электрические разряды, надеясь отбросить противника мощью грома.

Однако Лань Лин был готов к этому. Он вонзил Клинок Веры в землю, используя его как опору, чтобы устоять на ногах, и тут же нанес боковой удар ногой прямо в грудь Бай Цзюй.

Тот едва успел уклониться, но натиск Лань Лина был подобен приливу — он не оставлял ни единого шанса призвать молот.

Ничего не оставалось, кроме как сражаться голыми руками.

Про себя Бай Цзюй поразился: Этот парень прогрессирует невероятно быстро. В начале я мог подавлять его, используя лишь тридцать процентов своей силы, а теперь, задействовав пятьдесят, я вынужден так жалко отступать.

Лань Лин сражался всё яростнее, Клинок Веры в его руках стал продолжением его собственного тела, нанося удары с пугающей точностью.

Внезапно в глазах юноши мелькнул холодный блеск. Заметив малейшую брешь в обороне Бай Цзюй, он нанес сокрушительный удар.

Бай Цзюй, не успев подумать, встретил лезвие голыми руками, приняв весь удар на ладони.

— Пф!

Кровь брызнула из ран, окрашивая острие клинка.

Лань Лин на мгновение замер — он явно не ожидал, что Бай Цзюй пойдет на такой отчаянный шаг.

Воспользовавшись секундным замешательством противника, Бай Цзюй резко развернулся и нанес мощный удар локтем прямо в грудь Лань Лина.

— Бах!

Лань Лин, не ожидавший такого поворота, принял удар на себя.

Но его реакция была молниеносной. Не успев толком восстановить равновесие, он в воздухе перевернулся и, схватив противника, оставил на груди Бай Цзюй три глубокие кровавые борозды.

Однако Бай Цзюй, казалось, не чувствовал боли. Игнорируя контратаку, он рванулся вперед и нанес апперкот прямо в челюсть Лань Лина.

— Грохот!

Лань Лин отлетел назад и с тяжелым стуком рухнул на землю.

Он быстро поднялся, сплюнул кровь и холодно посмотрел на Бай Цзюй:

— Тебе обязательно было так убиваться?

Бай Цзюй усмехнулся, не прекращая движений:

— А что, тебе можно рисковать жизнью, а мне нельзя у тебя поучиться?

Не успел он договорить, как сжал руку, и в ней вновь возник огромный молот, окутанный электрическими разрядами.

Больше не тратя слов, Бай Цзюй оттолкнулся от земли и бросился на Лань Лина.

Взгляд Лань Лина стал сосредоточенным. Он быстро пришел в себя, крепче перехватил Клинок Веры, по лезвию которого пробежал холодный иней.

Он не отступил, а пошел навстречу атаке. Столкновение молота и клинка в воздухе высекло искры.

Тем не менее, спустя несколько разменов, Клинок Веры не выдержал мощи молота и отлетел в сторону, вращаясь, прежде чем вонзиться в землю вдалеке.

Бай Цзюй, не колеблясь, приготовился нанести решающий удар, как делал это все последние дни.

В этот критический миг в глазах Лань Лина мелькнула решимость. В его руке внезапно сформировался спиралевидный шар энергии, который он направил прямо в Бай Цзюй.

— Бах!

Энергетический шар взорвался с огромной силой, отбросив Бай Цзюй далеко назад.

Это был собственный прием Лань Лина, атака без атрибута — Полюс. Никаких вычурных техник, лишь чистый выброс энергии.

Бай Цзюй на мгновение застыл, медленно поднялся с земли, отряхнул пыль и с ноткой удивления и восхищения произнес:

— Не ожидал, что у тебя есть такой козырь... Но перед лицом абсолютной силы любые уловки тщетны.

Не успел он закончить, как вновь сорвался с места, подобно молнии.

На этот раз он был готов, и Полюс Лань Лина больше не мог застать его врасплох.

Хотя Лань Лин формировал Полюс очень быстро, у приема был фатальный недостаток: чтобы попасть, нужно было подойти вплотную.

Бай Цзюй понял это и не собирался давать противнику шанса.

После первого попадания Лань Лин больше не смог задеть его. Более того, при каждой атаке он забывал о защите, и, как только Бай Цзюй уклонялся, молот следовал за ним по пятам.

Лань Лин пропускал больше ударов, чем успевал нанести, и в конце концов был вынужден

прекратить наступление, перейдя в глухую оборону.

Через несколько раундов силы Лань Лина иссякли, движения замедлились.

Опыт Бай Цзюй был огромен. Заметив оплошность, он с силой взмахнул молотом — воздух со свистом рассекся, и удар пришелся прямо в грудь Лань Лина.

— Бах!

Лань Лин попытался уклониться, но было поздно.

Его отбросило, и он снова рухнул на землю.

На этот раз он был не в силах подняться. Лежа на земле, он тяжело дышал, а из уголка рта сочилась кровь.

Как и в предыдущие дни, он снова проиграл под тяжелым молотом Бай Цзюй.

Бай Цзюй стоял над ним, глядя на него со сложным выражением лица.

В последнее время другие зверолюди восхищались талантом Лань Лина, и тот действительно оправдывал ожидания.

Казалось, он был рожден с невероятным пониманием боя.

Он осваивал приемы, взглянув на них лишь однажды, будь то техника владения клинком или навыки — всё это давалось ему с легкостью, словно проявлялась врожденная мышечная память.

Всего за две недели Лань Лин совершил ошеломляющий прогресс.

На первой неделе он изучил все техники владения мечом клана Львов-Тигров, а на второй — научился мастерски сочетать их с боевыми навыками.

В первый день второй недели Лань Лин был полностью подавлен Бай Цзюй, который использовал лишь тридцать процентов силы. Теперь же Бай Цзюй пришлось задействовать пятьдесят процентов и пустить в ход молот, чтобы с трудом одержать победу.

Бай Цзюй понимал: если бы они сражались голыми руками, он не был бы уверен в скорой победе, разве что выложился бы на полную.

По сравнению с остальными, скорость роста Лань Лина была просто невероятной.

И всё же Бай Цзюй считал, что этого недостаточно.

Он знал: если дать Лань Лину время, этот юноша станет выдающимся воином. Но сейчас клану Львов-Тигров срочно требовался боец высшего класса.

Никто не знал, когда вернется угроза из Полярного мира, а у них не было никакой информации. Время не ждало.

Если бы Бай Цзюй не встретил Лань Лина, он не был бы так встревожен. Но теперь перед ним лежал короткий путь, и, встав на него, он не мог позволить себе повернуть назад.

Хотя в глубине души Бай Цзюй сомневался.

Последние два дня он невольно задавался вопросом: не слишком ли сильно он давит на Лань Лина? Не стоит ли дать ему передышку?

Он уже хотел замедлить темп тренировок, как вдруг вспомнил начало второй недели.

В тот день, сражаясь с ним, Лань Лин внезапно вспыхнул жуткими красными глазами и начал бить точно по уязвимым точкам, словно стал другим человеком.

Озадаченный Бай Цзюй два дня назад обратился к главе клана, Чу Лянгуну.

Выслушав его, Чу Лянгун протянул ему книгу.

Изучив её, Бай Цзюй понял, что состояние Лань Лина, скорее всего, было тем самым легендарным Просветлением.

В этом состоянии способности человека к восприятию возрастают многократно, достигая запредельных высот.

Однако это состояние крайне редкое, обычный человек может не встретить его за всю жизнь.

Узнав об этом, Бай Цзюй отбросил мысли о снисхождении и стал еще требовательнее.

Помимо желания ускорить рост Лань Лина, была и более глубокая причина.

Он знал, что существуют зверолюди с настолько высоким талантом, что им не нужны

традиционные церемонии запечатления. При высокой концентрации кристаллов Сияния и сильном внешнем раздражителе они могут пробудить печать зверя самостоятельно.

Талант Лань Лина был очевиден всем, но он всё никак не мог пробудить печать.

Бай Цзюй предполагал: дело не в недостатке таланта, а в том, что Лань Лин никогда не сталкивался с настоящей угрозой жизни.

Возможно, лишь в условиях предельного давления и опасности он сможет совершить прорыв и пробудить силу, скрытую в его крови.

Бай Цзюй думал о том, что до церемонии на Турнире Куэйдоду оставалось полгода.

Никто не знал, что произойдет за это время.

Лань Лин уже однажды входил в состояние Просветления, не станет ли второй раз легче?

Раз уж перед ним лежит возможный кратчайший путь, как он может не попробовать?

Он верил: если Лань Лин сможет снова достичь Просветления, то, возможно, сразу пробудит печать зверя и совершит качественный скачок.

Поддавшись этому искушению, Бай Цзюй отбросил советы Чу Лянгуна.

В его сердце осталась лишь одна мысль: любой ценой заставить Лань Лина пробудить печать в кратчайшие сроки.

Если это удастся, старейшины клана не пожалеют сил на его развитие.

С этой мыслью Бай Цзюй пришел в себя. Все сомнения исчезли, сменившись холодной решимостью.

Он посмотрел на Лань Лина. Тот, пошатываясь, поднялся на ноги. Несмотря на раны, в его глазах всё еще горел упрямый огонек непокорности.

Бай Цзюй махнул рукой в сторону:

— Эй, вы, мелкие, идите сюда. Будете драться с ним.

Наблюдавшие за боем молодые члены клана замерли, переглядываясь.

Один из них не выдержал:

— Капитан Бай, вы слишком высокого мнения о нас, не так ли?

— Неделю назад мы уже дрались с Лань Лином. Тогда он еще даже не пробудил атрибут крови, а уже отделал нас в пух и прах, используя одну лишь технику меча.

— А теперь он прошел у вас неделю спецтренировок. Какого уровня он достиг, мы все видели.

— Вы же просто толкаете нас в пасть льву!

Бай Цзюй закатил глаза с нескрываемым раздражением:

— Что вы мелете? Слишком много о себе возомнили. Я не вас звал.

— А? — опешили юноши.

— Что «а»? — Бай Цзюй указал на дальнюю тренировочную площадку. — Я про отряд с того поля. Идите и позовите их.

Молодые люди наконец поняли и бросились выполнять приказ.

Вскоре подошла группа крепких, грозных воинов элитного отряда Львов-Тигров.

От них исходила густая аура крови — сразу было видно, что это закаленные в боях воины.

— Капитан Бай, вы звали нас? — выступил вперед командир элитного отряда.

— Звал, — Бай Цзюй кивнул на Лань Лина. — Видите этого парня? Идите и деритесь с ним. Не сдерживайтесь.

— Ха? — командир замер, а затем выдавил кривую улыбку. — Капитан Бай, это шутка такая?

— Хотя наш отряд сформирован недавно, мы уже выполнили несколько заданий, да и отобраны мы из лучших.

— Вы хотите, чтобы я дрался с этим мальчишкой? Вы меня не уважаете или хотите, чтобы я его обидел?

Командир почесал затылок, не понимая происходящего.

Их отряд был новым, и из-за огрехов в координации на прошлом задании они пришли сюда на дополнительные тренировки. А тут Бай Цзюй заставляет их драться с Лань Лином.

Он размышлял: у него с Бай Цзюй вроде бы не было вражды, к чему этот фарс?

Историю Бай Цзюй знали почти все в клане. Несмотря на службу в патруле, его уважали за огромную силу. Командир никак не мог понять, зачем Бай Цзюй нужно, чтобы он дрался с Лань Лином. Неужели он решил так развлечься?

— Ты не так понял, — голос Бай Цзюй оставался ледяным. — Я не просил тебя драться с ним один на один.

— Фух, ну слава богу, капитан, — рассмеялся командир. — А я уж подумал, вы решили подшутить.

Но не успел он расслабиться, как следующие слова Бай Цзюй повергли его и весь отряд в шок.

— Я имел в виду не то, что ты будешь драться с ним. Я хочу, чтобы вы все пятеро напали на него впятером.

— Капитан Бай, вы серьезно? — командир вытаращил глаза.

— Я похож на того, у кого много свободного времени? — в голосе Бай Цзюй проскользнуло нетерпение. — Да или нет?

Командир посмотрел на Бай Цзюй, потом на Лань Лина, почесал затылок и осторожно произнес:

— Раз уж вы просите, придется уважить.

— Мы поможем вам потренировать этого парня, но потом вы поможете потренировать нас?

Бай Цзюй кивнул:

— Если у вас останутся силы, я к вашим услугам.

Командир широко улыбнулся и повернулся к своим бойцам:

— Нападаем все вместе, но помните: будьте осторожны, не покалечьте парня.

Бай Цзюй окинул их холодным взглядом:

— Никакой сдержанности. Если посмеете поддаваться, тогда я не буду сдерживаться, когда придет ваша очередь.

Командир, видя, что Бай Цзюй говорит серьезно, кивнул:

— Понял. Раз таков ваш приказ, мы исполним.

— Но если мы его повредим, не вините нас. Вы сами так велели.

Бай Цзюй не ответил, а повернулся к Лань Лину:

— Ты еще можешь?

Лань Лин вытер кровь с уголка рта, в его глазах вспыхнуло упрямство:

— Могу.

Бай Цзюй кивнул и отошел в сторону, скрестив руки на груди, пристально наблюдая за происходящим.

Маленькие зверюльки, наблюдавшие за боем издалека, уже не могли сдержать восторга. Кто-то внезапно достал ведро попкорна, и аромат мгновенно распространился вокруг.

Другие тут же окружили его, пытаясь ухватить горсть.

— Эй! Не хватайте! Это моё! — запрыгал владелец попкорна, но это было бесполезно.

— Кто просил тебя приносить попкорн? Делиться надо! — пробормотал один из счастливчиков, набивая рот.

— Точно! Не ори, я поделюсь с тобой напитком! — рассмеялся другой, протягивая бутылку.

— Ну вы и наглые... — вздохнул владелец попкорна, но, видя всеобщее веселье, не удержался и сам улыбнулся.

Напряжение на арене резко контрастировало с беззаботной атмосферой вокруг.

Лань Лин стоял в центре, его взгляд был острым, как бритва, а Клинок Веры слегка дрожал — раны давали о себе знать.

Пятеро элитных бойцов клана Львов-Тигров напротив уже выстроились в боевой порядок.

В их глазах читалась не только жажда битвы, но и доля досады.

Всё-таки ситуация пять на одного выглядела не совсем честно.

Но послушаться Бай Цзюй они не могли, да и была причина: им было любопытно, на что способен этот юноша, которого лично тренирует сам Бай Цзюй.

— Готовы? — громко спросил Бай Цзюй, и на его губах заиграла усмешка.

— Всегда готовы! — хором ответил отряд.

Лань Лин ничего не сказал, лишь слегка кивнул.

— Приготовились... Начали!

<http://bllate.org/book/22433/2356023>